

УДК 347.233+347.12:330.11

Железняк В.Ю.,

кандидат экономических наук, доцент,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Zheleznyak V.Y.,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

Меживой А.В.,

кандидат юридических наук, доцент,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Mezhivoy A.V.,

*Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ
ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО (ПРАВОВОГО) И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ**

В статье исследуется проблематика сущности и пределов реализации права собственности с точки зрения цивилистического и экономического подходов с учетом складывающейся правоприменительной практики при нынешних условиях экономического развития. Также раскрываются некоторые особенности применения выработанных концепций реализации вещных прав на практике субъектами частного права. Авторы через призму норм действующего законодательства поочередно освещают ключевые этапы реализации права собственности, учитывая важность данных вопросов для гармонизации отношений между органами государственной власти и субъектами частного права.

Ключевые слова: гражданское право, пределы, реализация права, собственность, цивилистический подход, экономический подход.

**REALIZATION OF PROPERTY RIGHTS IN THE CONTEXT OF CIVIL (LEGAL)
AND ECONOMIC APPROACHES**

The article examines the problem of the essence and limits of the implementation of property rights from the point of view of civil and economic approaches taking into account the emerging law enforcement practice under the current conditions of economic development. There also revealed some features of the application of the developed concepts for the implementation of real rights in practice by subjects of private law. Through the prism of the norms of the current legislation the authors alternately highlight the key stages of the implementation of property rights, taking into account the importance of these issues for the harmonization of relations between public authorities and subjects of private law.

Key words: civil law, limits, implementation of law, property, civil approach, economic approach.

Гражданское право. Предпринимательское право.
Семейное право. Международное частное право

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Необходимость построения теоретически обоснованной, эффективно действующей системы норм, определяющих пределы реализации права собственности, в настоящее время приобрела первостепенное значение. Исследование комплекса вопросов, связанных с установлением пределов реализации права собственности в цивилистическом и экономическом контекстах является актуальной задачей для современной науки и, кроме того, имеет огромное значение для гармонизации отношений между органами государственной власти и субъектами частного права.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Проблемы права собственности в общетеоретическом плане и правовых режимов конкретных видов собственности в частности неоднократно обсуждались во многих научных трудах юристов и экономистов. Отдельные вопросы осуществления права собственности рассматривались в работах В.К. Андреева, В.П. Камышанского, В.Д. Мазаева, В.П. Мозолина, В.А. Рыбакова, А.Я. Рыженкова, Е.А. Суханова, В.А. Тархова, Е.М. Тужиловой-Орданской, Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева, К.И. Скловского, А.Е. Черноморца и др. Вопросы содержательного наполнения понятия права собственности в различных аспектах и проблематика правомочий, входящих в содержание права собственности, освещаются в работах таких современных исследователей как С.А. Авакьян, С.И. Архипов, А.А. Вовк, И.Я. Дюрягин, А.Я. Запорожан, Ю.Х. Калмыков, С.С. Кузакбирдиев, И.М. Лысенко, Г.Б. Максимов, С.Н. Медведев, С.А. Мельников, И.В. Минникес, М.Ф. Орзих, Н.В. Перепелкина, Ю.В. Решетов, А.А. Саурин, А.К. Усейкин, А.В. Феоктистов, Е.В. Чуканов, М.Н. Шишова, В.В. Шулятьев, Л.С. Явич и др.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Теоретические основы осуществления права собственности рассматривались многими известными учеными прошлого и современности в историческом, философском, правовом, социальном, экономическом контекстах. Однако специальных комплексных исследований вопросов реализации права собственности в контексте цивилистического и экономического подходов на данный момент еще не проводилось.

Формулировка целей статьи. Цель статьи – рассмотрение вопросов реализации права собственности в контексте цивилистического и экономического подходов с учетом складывающейся правоприменительной практики при нынешних условиях экономического развития.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Проблема реализации права собственности в научных исследованиях, как правило, рассматривается в контексте цивилистического (или правового) подхода, согласно которому под реализацией права понимается претворение правовых норм в поведении субъектов права: претворение, воплощение правовых норм в фактической деятельности организаций, органов, должностных лиц и граждан (И.Я. Дюрягин) [1, с. 179]; претворение, воплощение предписаний юридических норм в жизнь путем правомерного поведения субъектов общественных отношений (государственных органов, должностных лиц, общественных организаций и граждан) (С.А. Мельников) [2, с. 70]; воплощение в жизнь социальной воли, выраженной в виде общеобязательных государственно-властных велений (Ю.В. Решетов) [3, с. 155-156].

И если вопрос социального предназначения реализации института права собственности не вызывает особых дискуссий и, как правило, сводится к воплощению в жизнь социальной воли, выражающейся в виде обязательных государственно-властных велений, обеспечивающих реализацию триады правомочий собственника, то относительно форм реализации такого права не прекращаются научные споры. При этом объектами дискуссий выступают как сами формы реализации права, так и их природа, что

свидетельствует как об интересе со стороны ученых к данному вопросу, так и о проблемности и сложности данного явления.

Так, одни авторы рассматривают соблюдение, исполнение и использование права как формы реализации права, другие считают, что соблюдение, исполнение и использование являются не формами, а способами реализации права, третьи отождествляют формы и способы реализации права. Отсутствует единый подход и к перечню форм реализации права собственности. Так, Л.С. Явич и Г.Б. Максимов придерживаются общепринятого перечня форм реализации права собственности [4, с. 119], [5, с. 77], А.В. Осипов в число таких форм не включает исполнение [6, с. 94]; а Ю.Х. Калмыков выделяет только соблюдение и применение [7, с. 141]. С.С. Кузакбирдиев считает формами реализации права соблюдение, исполнение, использование и следование [8, с. 117], а М.Ф. Орзих – соблюдение, исполнение, применение и реализацию субъективного права [9, с. 102].

Однако наиболее обоснованным представляется общепринятый подход, согласно которому соблюдение, использование, исполнение и применение рассматриваются как формы реализации права. При этом соблюдение права собственности предполагает пассивное поведение субъектов правоотношений в виде воздержания от совершения противоправных действий. Использование и исполнение связаны с активным поведением субъектов правоотношений, т.е. с совершением определенных действий, с той разницей, что в первом случае субъект правоотношений самостоятельно выбирает разрешенный (незапрещенный) законодательством вариант поведения, а во втором случае такой субъект выполняет свои обязанности, установленные нормой права или условиями договора. При этом исполнение, соблюдение и использование одновременно выступают и в качестве форм реализации субъективных юридических прав и обязанностей, и в качестве форм реализации правовых норм.

Применение как форма реализации права собственности существенно отличается от остальных форм, т.к. предполагает государственно-властную деятельность компетентных органов в виде вынесения правоприменительного акта, который надлежит рассматривать как индивидуально-конкретное правовое предписание, адресованное персонально определенным лицам.

Следует также отметить наличие мнения, согласно которому ординарные формы реализации права связываются с характером реализуемых норм, согласно которому исполнение является формой реализации обязывающих норм, соблюдение – запрещающих норм, а использование – управомочивающих норм.

Однако более аргументированной представляется позиция противников вышеуказанного мнения, которые полагают, что степень (уровень) активности субъекта вряд ли может быть положена в основу деления процессов непосредственной реализации норм права на формы, поскольку различные формы осуществления юридических норм (исполнение, использование) могут предусматривать активное поведение субъектов [10, с. 53]. В поддержку данного мнения приводятся два основных аргумента: наличие правовых норм, не относящихся к обязывающим, запрещающим и управомочивающим, но содержащих в себе определенные дозволения или ограничения; наличие в содержании многих правовых норм различных способов правового регулирования, в связи с чем отнесение таких норм к обязывающим, запрещающим и управомочивающим носит условный характер и определяется преобладанием в диспозиции нормы соответствующего способа правового регулирования [10, с. 53].

Также следует отметить, что, несмотря на наличие различий относительно ординарных форм реализации права, представляется бесспорным, что формы

непосредственной реализации права завершают процесс реализации права даже в тех случаях, когда в процесс реализации права была включена стадия правоприменения.

В экономических научных исследованиях проблема реализации права собственности освещается крайне редко. Особый интерес в этом плане представляет работа А.Я. Запорожана, посвященная проблеме реализации права собственности [11, с. 38]. По мнению автора, реализация права собственности означает признание права собственности на вещь за конкретным собственником, фиксацию этого права и его защиту, критерием реализации такого права считается готовность собственников к инвестированию, а отсутствие у собственников стремления к инвестированию рассматривается как нереализация права собственности. При этом государство обозначается в качестве субъекта права собственности, а деятельность органов государственной и муниципальной власти по своевременной и четкой фиксации прав собственности и последующей ее защите расценивается как механизм реализации права собственности.

Проблема неэффективной работы компонентов реализации права собственности (признание, фиксация, защита), а также ее избирательности, рассматривается А.Я. Запорожаном в координатах «легальность» (правовое признание) и «легитимность» (неформальное признание) (табл. 2).

Таблица 2

Альтернативные институциональные режимы реализации права собственности [11, с. 38]

Легитимность			
		ЕСТЬ	НЕТ
Легальность	ЕСТЬ	Режим «А» институциональный оптимум	Режим «Б» Состояние без легитимности
	НЕТ	Режим «В» Состояние вне легальности	Режим «Г» Состояние чистой криминальности

Такой подход позволяет автору прийти к выводу, что причины «нереализации» прав собственности в России кроются в нелегитимности, приобретенной в процессе приватизации собственности, неработающих нормах ограничения прав собственности и нормах ограниченных прав собственности, отсутствии или избирательности защиты права собственности. При этом нереализация прав собственности в России идет по нескольким направлениям, в том числе таким как: нелегитимность легальной собственности; отсутствие четкой фиксации прав собственности; избирательность защиты права собственности; целенаправленный вывод денег из страны олигархами и др.

Таким образом, проблема реализации права собственности в правовых исследованиях может рассматриваться в контексте как правового, так и экономического подхода, существенно различающихся как по своему содержанию, так и по полю проводимых исследований (рис. 1).

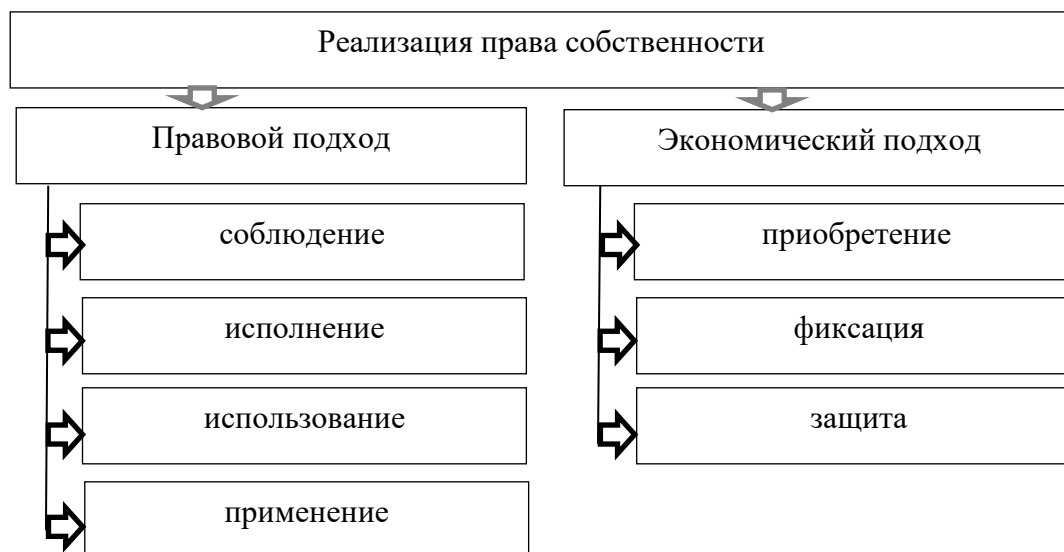

Рисунок 1. Реализация права собственности с позиций правового и экономического подхода

Так, если при применении правового подхода проблема реализации права собственности рассматривается через претворение правовых норм в поведении субъектов права и сводится, как правило, к правовому анализу, то при применении экономического подхода – с позиций эффективности правового регулирования приобретения, фиксации и защиты прав собственности, не ограничиваясь при этом исключительно инструментарием правового анализа, но активно используя инструментарий экономического анализа права со свойственными ему вопросами о правовых нормах:

- 1) каковы последствия влияния правовых норм на поведение участников экономических отношений;
- 2) являются ли такие последствия желательными для общества.

Как уже упоминалось, поле исследований проблемы реализации права собственности определяется такими компонентами как приобретение, фиксация и защита, а в случае применения инструментария правового анализа сводится к выявлению коллизий и пробелов в действующем законодательстве и разработке предложений по их устранению.

Так, при рассмотрении общих вопросов приобретения права собственности нередко изучается тот факт, что применительно к праву собственности законодательство оперирует терминами «возникновение» и «приобретение». Исходя из смысла ст. 8 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики (далее – ГК ДНР) «Основания возникновения гражданских прав и обязанностей», право собственности, будучи субъективным гражданским правом, возникает. Однако ст. 277 ГК ДНР уже говорит о приобретении права собственности. В научной юридической литературе данные понятия нередко упоминаются как синонимичные, но существует точка зрения, согласно которой указанные понятия необходимо различать. Такая же позиция закреплена и законодательством ДНР: согласно ч. 2 ст. 25 Закона ДНР «О нормативных правовых актах» в тексте нормативного правового акта не допускается употребление в одном и том же смысле разных понятий (терминов).

Не менее дискуссионным является и вопрос квалификации оснований возникновения права собственности, т.к. традиционная для отечественной цивилистики классификация на первоначальные (*originarii* – оригинальные) и производные (*derivativi* – деривативные) способы не получила закрепления в действующем законодательстве.

Авторами предлагаются различные критерии в целях разграничения способов приобретения права собственности, которые можно объединить в два подхода: сторонники критерия воли к первоначальным относят такие способы, при которых право собственности возникает независимо от воли предшествующего собственника или впервые, а к производным – такие, при которых оно возникает по воле предшествующего собственника и с согласия нового приобретателя; сторонники критерия правопреемства к первоначальным относят способы, в основе которых правопреемства нет (возникновение права собственности не связано с правом другого лица на это имущество), а к производным – способы, которые покоятся на правопреемстве (право собственности приобретается одним лицом от другого).

В большинстве современных источников предпочтение отдается критерию правопреемства, поскольку именно эта концепция позволяет обосновать сохранение обременений на вещь при возникновении на нее права собственности.

Согласно результатам анализа правовых аспектов фиксации права собственности, доказательствами наличия у лица права собственности на недвижимое имущество являются правоустанавливающие документы, на движимое – правоподтверждающие. При этом особую роль в фиксации права собственности на недвижимые вещи играет государственная регистрация такого права. Согласно ст. 166 ГК ДНР регистрация прав на движимые вещи не требуется, за исключением случаев, предусмотренных законом. В отношении недвижимого имущества ситуация кардинально иная. Так, согласно ч. 1 ст. 167 ГК ДНР право собственности на недвижимые вещи подлежит государственной регистрации в государственном реестре прав на недвижимое имущество органом, осуществляющим государственную регистрацию прав на недвижимое имущество. Без соблюдения этих требований право не возникает. Возникшее право подлежит государственной регистрации, что имеет важное значение для общества в целом и связанных с этим правом у других лиц, в том числе для гражданского оборота.

Относительно правового регулирования фиксации права собственности в Донецкой Народной Республике следует отметить наличие ряда правовых коллизий. Одной из таких коллизий является применение понятия «производные вещные права на земельные участки», которое согласно ч. 5 ст. 2 Закона № 141-ІНС распространяется на право постоянного пользования земельным участком, право аренды (субаренды) земельного участка, право временного пользования земельным участком, право пользования чужим земельным участком для застройки (суперфиций), право пользования чужим земельным участком для сельскохозяйственных нужд (эмфитевзис), право земельного сервитута. Однако ГК ДНР понятие «производные вещные права» не определено как таковое и в отношении земельных участков, и в отношении прочих видов недвижимого имущества, равно как и не предусмотрено наличие таких понятий как «суперфиций» и «эмфитевзис». Таким образом, имеет место несоответствие терминологии Закона № 141-ІНС о регистрации прав терминологии ГК ДНР.

Перечень вещных прав приведен в ч. 1 ст. 275 ГК ДНР и согласно данному перечню, наряду с правом собственности, к вещным правам относятся:

- 1) право пожизненного наследуемого владения земельным участком (статья 326);
- 2) право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком (статья 329);
- 3) сервитута (статьи 334, 337);
- 4) право хозяйственного ведения имуществом (статья 353);
- 5) право оперативного управления имуществом (статья 355).

Как видно, в ч. 1 ст. 275 ГК ДНР право аренды не поименовано. По договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование (ст. 715 ГК ДНР). Соответственно, право собственности

сохраняется на период аренды за арендодателем. Учитывая, что право аренды возникает из договора, по смыслу ст. 275, 366, 367 ГК ДНР право аренды не является вещным правом, оно имеет характер обязательственного правоотношения.

Завершающим и ключевым моментом реализации права собственности является ее защита, ибо препятствует доступу к объектам собственности иных юридических или физических лиц и дает возможность собственнику распоряжаться ими по своему усмотрению. Защита собственности предполагает исключение других претендентов или упорядочения их претензий на объекты собственности. А для этого необходим ресурс принуждения. Отсюда вытекает особая роль государства как субъекта защиты прав собственности. Защита всех форм собственности гарантирована ст. 5 Конституции Донецкой Народной Республики. Гарантом реализации права собственности, как и любого другого права, выступает государство, а механизмом реализации является основанная на законодательстве деятельность органов государственной и муниципальной власти по своевременной и четкой фиксации прав собственности и последующей ее защите. В зависимости от характера нарушения вещных прав и содержания предоставленной защиты в гражданском праве применяются различные способы, юридически обеспечивающие соблюдение интересов собственника (табл. 1).

Таблица 1

Способы защиты прав собственности

Тип	Способы защиты
Общегражданские (Ст. 13 ГК ДНР)	признание права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признание оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; признание недействительным решения собрания; признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащиты права; присуждение к исполнению обязанности в натуре; возмещение убытков; взыскание неустойки; компенсация морального вреда; прекращение или изменение правоотношения; неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; иные способы, предусмотренные законом.
Специальные (глава 21 ГК ДНР)	истребование имущества из чужого незаконного владения (ст. 360), защита прав от нарушений, не связанных с лишением владения (ст. 363), защита прав владельца, не являющегося собственником (ст. 364).

Установленный ст. 13 ГК ДНР перечень не является исчерпывающим. В зависимости от особенностей нарушенных прав могут применяться и другие способы защиты, если это предусматривается законом.

Применение экономического анализа права при изучении проблемы реализации права собственности в контексте экономического подхода является предметом отдельного научного исследования.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Подводя итог, следует отметить, что в понимании сущности реализации права собственности могут быть выделены два научных подхода: цивилистический (правовой), рассматривающий данное понятие посредством таких форм как использование, исполнение, соблюдение и применение, и экономический, исходящий из

Гражданское право. Предпринимательское право.
Семейное право. Международное частное право

того, что компонентами реализации права собственности являются: признание (приобретение), фиксация и защита. Вышеуказанные подходы не противоречат друг другу, а рассматривают один и тот же объект исследования – совокупность действий относительно объектов (ресурсов, предметов потребления и т.п.), которые индивид или другой субъект действия может осуществлять, не подвергаясь угрозе санкций со стороны других субъектов, с различных ракурсов.

Список использованной литературы

1. Дюрягин, И.Я. Применение норм советского права / И.Я. Дюрягин. Теоретические вопросы. – Свердловск, 1973. – 256 с. – Текст: непосредственный.
2. Мельников, С.А. К вопросу о формах реализации права / С.А. Мельников // Вестник СГЮА. – 2015. – № 6(107). – С. 68-72. – Текст: непосредственный.
3. Решетов, Ю.С. Характерные черты реализации права / Ю.С. Решетов // ВЭПС. – 2013. – № 3. – С. 152-158. – Текст: непосредственный.
4. Явич, Л.С. Общая теория права / Л.С. Явич. – Москва: Юридическая литература, 1971. – 152 с. – Текст: непосредственный.
5. Максимов, Г.Б. Формы реализации права / Г.Б. Максимов // Право и практика. – 2014. – № 2. – С. 75-81. – Текст: непосредственный.
6. Осипов, А.В. Соблюдение норм советского права как форма их реализации: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А.В. Осипов. – Саратов, 1980. – 176 с. – Текст: непосредственный.
7. Калмыков, Ю.Х. Вопросы применения гражданско-правовых норм / Ю.Х. Калмыков. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1976. – 268 с. – Текст: непосредственный.
8. Кузакбирдиев, С.С. Формы реализации норм права в деятельности органов внутренних дел: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Садри Салихович Кузакбирдиев. – Москва, 1996. – 217 с. – Текст: непосредственный.
9. Орзих, М.Ф. Формы реализации норм социалистического права / М.Ф. Орзих // Советское государство и право. – 1968. – № 2. – С. 100-103. – Текст: непосредственный.
10. Сенников, И.Е. Использование права как форма непосредственной реализации юридических норм: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Игорь Евгеньевич Сенников. – Нижний Новгород, 2003. – 212 с. – Текст: непосредственный.
11. Запорожан, А.Я. Реализация права собственности / А.Я. Запорожан // Управленческое консультирование. – 2012. – № 3(47). – С. 37-47. – Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 13.10.2021